

Банановая «экспедиция»

ЛЮДОВИТ СУЛЕ

МЫ ВЫЕЗЖАЕМ из Конакри по лучшей гвинейской улице — единственной асфальтированной в стране. Едем в округ Форекария. Там находится сельскохозяйственное товарищество по выращиванию бананов. Едва покинув город, мы оказываемся среди банановых плантаций и пальмовых рощ. Всю дорогу справа и слева сменяют друг друга белые эмалированные таблички: «Плантация Фарфачолли», «Плантация Фригуарди», «Плантация Туру Абкали Ям». Едва мы успеваем все это прочесть, как опять мелькают вывески: «Плантация Алкали Сацеру Сисе», «Плантация Бенц». Своеобразный «интернационал» плантаторов — французских, итальянских, немецких, ливанских и африканских. Это все еще существующее наследие колониализма.

ЗЕМЛЯ НЕ ПРОДАЕТСЯ И НЕ ПОКУПАЕТСЯ

Согласно конституции, вся земля в Гвинее — государственная собственность. С 1 ноября 1959 года, как гласит правительственный декрет, она «принадлежит тем, кто ее обрабатывает, и не может быть ни продана, ни куплена». Этим декретом была ограничена земельная спекуляция. Однако плантации не отобраны у прежних владельцев, и у них на полях работают батраки. Юридически земля принадлежит государству, но доход от богатых урожаев кофе, ананасов, бананов получают частные плантаторы.

Сельскохозяйственные товарищества-кооперативы призваны выполнить важную политическую миссию. По словам бывшего министра планирования Кейта Н'Фамара, они должны воспрепятствовать возникновению национальной сельской буржуазии. Точного числа товариществ мне установить не удалось. По трехлетнему плану (1 июля 1960 года — 30 июня 1963 года) предусматривается создать 500 кооперативов. Сегодня в Гвинее насчитывается приблизительно две дюжины товариществ, уже прочно ставших на ноги. Примерно столько же находится в стадии организации.

ОТ МОТЫГИ К ТРАКТОРУ

В Гвинее, как и во всей тропической Африке, сохранилась патриархальная форма пользования землей. Еще сегодня крестьяне в основном производят продукты только для себя, не для продажи. Производство на рынок стало развиваться лишь в последние годы.

После 60 лет хозяйничанья французских колонизаторов гвинейская деревня до сих пор не подо-

шла к железному плугу. Она не знает повозок, упряжек с быками (лошади не выдерживают здешнего климата). Маленькое поле обрабатывается примитивной мотыгой, так называемой дабой, которая уже давно заслужила себе место в музее.

Но зато здесь уже знают новые марки советских тракторов и чехословацких грузовиков. Возникла необходимость воспитать собственные кадры трактористов, слесарей, агрономов.

БАНАНЫ РАСТУТ БЕЗ ПЛАНТАТОРОВ

Сельскохозяйственным товариществам передаются поля и плантации, принадлежавшие ранее колонизаторам. На такой плантации находится товарищество в Тола-Бокариа. Прежний ее владелец, француз, после провозглашения независимости Гвинеи сначала было решил не уезжать, но в 1959 году, после валютной реформы, правительство запретило вывозить прибыли из страны, и старая «любовь» к Африке у этого носителя европейской культуры моментально испарилась. Он исчез, покинув плантацию, которая принесла ему во много раз больше, чем он в нее вложил. (Сейчас, по сообщению гвинейского радио, правительство страны снова разрешило иностранным владельцам плантаций вывозить за границу часть прибыли, полученной от экспорта фруктов.)

Итак, в октябре 1961 года плантация перешла в руки кооператоров. Теперь здесь заложены новые посадки бананов, ананасов, риса.

«МЫ ПОСТРОИМ ХОРОШИЕ ДОМА»

Бананы выращиваются на площади в 25 гектаров, на других десяти разводят ананасы, манго и рис. Плантации будут расширяться.

— Мы хотим постепенно освоить 1500 гектаров, — говорит председатель товарищества — молодой агроном Кермоко Туре, — но для этого нам необходимы тракторы. Первый мы должны получить очень скоро. Сейчас в товариществе 84 работника, а с семьями 400 человек.

Наше товарищество организовалось совсем недавно. Мы ждем первого урожая. Но каждый работник уже получил авансом по 15 килограммов риса. Члены товарищества имеют также свои собственные небольшие фруктовые сады и огороды.

— А как организована работа в кооперативе?

— Каждое утро все члены товарищества выходят на работу. У нас четыре бригады. Плата начисляется по количеству отработанных дней. Бригаду, выполняющую тяжелую работу, сменяет другая, которая до этого была на более легкой работе. Постепенно у нас будет введена система трудодней.

Сокращенный перевод очерка, опубликованного в австрийской газете «Фольксштимме».

Мы собираем прекрасные плоды и большую часть их экспортируем за границу. Выручка поступает в фонд товарищества. Мы решили построить хорошие жилые дома.

КРАТКАЯ ЛЕКЦИЯ ПО «БАНАНОЛОГИИ»

В Гвинее выращивают три сорта бананов, рассказывает председатель. Первый называется банан-кошон — банан-свинья. Но ничего обидного в этом нет. Это сорт крупных бананов, так сказать, «жирных, как свинья». Порою один банан-кошон весит более полукилограмма. Этот сорт употребляют главным образом в жареном виде. Его не экспортируют, потому что плоды быстро портятся.

На большинстве гвинейских плантаций выращиваются высококачественные «канареечные» бананы. Когда они созревают, то становятся желтыми, словно канарейки, — отсюда и название. Эти сладкие бананы идут на экспорт. Растения достигают в высоту не более двух метров, поэтому их иногда называют «карликовыми». Сборщикам легко собирать их плоды.

Третий, наиболее ходкий сорт, в отличие от карликового, достигает высоты семи-восьми метров и называется «толстый Мишель». Этот гигантский банан имеет самые маленькие плоды — в 10—15 сантиметров длиной. Они очень сладкие, душистые и стойкие в транспортировке.

Кто не разбирается в бананах, ищет всегда крупные плоды и не знает, что маленькие лучше.

КАК ПРИХОДЯТ БАНАНЫ В ЕВРОПУ!

Мы хотели узнать, как бананы с плантации попадают в Европу. Председатель повел нас в сарай, где лежали готовые тюки в грубой бумажной упаковке. Бананы упаковывают так: промежутки между стеблями, на которых фрукты расположены, как пальцы на руке, заполняются макулатурой, чтобы они не отрывались. Упаковка идет строго по предписанию. Во-первых, связка бананов должна весить не меньше девяти килограммов, каждый стебель должен быть здоровым — попорченные насекомыми или побитые фрукты не выдержат транспортировки. Во-вторых, упаковывают немного незрелые плоды. Путь в Европу занимает от 9 до 12 дней. За это время бананы полностью дозревают.

Упакованный товар транспортируется со склада плантации в Конакри. Там бананы грузят на корабли или самолеты.

— Есть ли у вас еще вопросы? — осведомляется Кермоко Туре.

Да! Мы задаем этому человеку еще один, последний вопрос.

— Скажите, сколько вам лет?

— Мне уже 22 года...

— Удивительно! Могу ли я написать, что мы разговаривали с самым молодым в мире председателем кооператива?

— Нет, это было бы неверно. Недалеко отсюда, в соседней деревне, есть председатель, мой бывший товарищ по школе, ему только 21 год...

Из вековой нужды, из отсталости поднимается Гвинея. Растут удивительные люди. Они прочно стоят на родной земле, их взор устремлен вдалеку: на страны социалистического лагеря. На их опыте африканцы хотят учиться. В их успехах черпают они свою силу.

НАРОД НЕ СЛОМИТЬ

О ДИН из журналистов назвал как-то режим Салазара «самым упрямым кошмаром нашего времени». С упорством маньяков, вопреки рассудку, салазаровские гестаповцы продолжают свое гнусное, но безнадежное дело: кровавым террором они хотят остановить историю.

Недавно телеграф принес весть о новом преступлении салазаровских палачей. В марте нынешнего года португальское гестапо (ПИДЕ) выследило и арестовало в так называемой Португальской Гвинее свыше 100 активистов патриотической организации этой колонии — Африканской партии борьбы за независимость Гвинеи и островов Зеленого Мыса (ПАИГК). В числе арестованных — председатель партии Рафаэль Барбоза, а также видные деятели ПАИГК — Мамаду Туре и Албино Сампа. Всем им грозит смерть.

Под руководством ПАИГК и других патриотических организаций в Португальской Гвинее летом прошлого года развернулась вооруженная борьба с колонизаторами. В ночь с 17 на 18 июля группа патриотов совершила вооруженный налет на административный пост в Сан-Доминго, перерезала пути сообщения, телеграфные линии, взорвала мост. Одновременно подвергся нападению и португальский военный лагерь в районе реки Казаманс. В конце июля 1961 года на территории колонии действовало уже свыше полутысячи повстанцев. Плохо вооруженные, но объятые ненавистью к угнетателям, они предпринимали неоднократные атаки, высадки ударных групп на побережье, нападения на военные автомашины колонизаторов. В периферийных районах колонии португальские солдаты и служащие в панике бросали свои посты. Спасаясь от преследований повстанцев, они бежали в административный центр страны — Бисау.

К осени прошлого года патриоты добились больших успехов.

Произведя массовые аресты активистов патриотического движения, португальский колониализм тем самым намеревается подавить освободительную борьбу гвинейского народа. Руководство Африканской партии борьбы за независимость развернуло широкую кампанию за освобождение арестованных патриотов. Генеральный секретарь ПАИГК Амилькар Кабраль направил на имя генерального секретаря ООН телеграмму с призывом о помощи. «После сотен арестов и массовых убийств среди беззащитного населения», — сообщает он, — португальское гестапо арестовало председателя нашей партии Рафаэля Барбозу. Наш возмущенный народ столкнулся с угрозой новых убийств. Африканская партия борьбы за независимость от имени народа Португальской Гвинеи и островов Зеленого Мыса, опираясь на принципы Устава, на резолюции, на престиж ООН, требует немедленного вмешательства и принятия эффективных мер с целью положить конец колониалистским преступлениям, освободить националистов, добиться уважения права нашего народа на самоопределение и национальную независимость!»

Долг всех свободолюбивых народов — обуздать салазаровских палачей и их покровителей по НАТО.

Л. КОРНЕЕВ